

Пули сыплются со всех сторон. Монстры, надвигающиеся на нас, падают на землю, сбитые пулями, но по ним уже бегут другие. Они, как дикие птицы, были сплоченными, а серые глаза устремлены на людей. Сквозь шум в ушах слышу, как кричит Старый.

— Патроны!!!

Старик почти запыхался, но проделал весь этот путь, чтобы принести мне запасные магазины. Он получил их от охранников на стене? У меня как раз заканчивались боеприпасы, и это было очень вовремя.

В этот короткий момент перезарядки я посмотрел на Старого, который точно был старше меня как минимум на десяток лет, и резко, задыхаясь, крикнул через плечо.

— Уходи!

— Рот закрой и стреляй! — так же громко орёт в ответ тот.

У стены толпа потихоньку уменьшалась. Пак Дэ Бак с Кангом, которые помогали прикрывать отряд, в какой-то момент заколебались, глядя, что монстры все не убывают. Если они не успеют забраться на стену, то погибнут, поэтому я крикнул.

— Поднимайтесь!

Благодаря Дэ Баку и детективу, которые отлично держались перед лицом неизбежной катастрофы, отряд и выжившие благополучно перебрались в Эдем, и теперь настала их очередь. Услышав мои указания, они кивают с бледными лицами и быстро бегут к стене.

Проследив за ними, я тоже начинаю медленно отступать к Эдему, подгоняя старика, который тоже стреляет. Он дослал магазин в патронник и сделал несколько выстрелов по фронту. От запаха пороха у меня заложило нос, но я и глазом не моргнул. Вся эта сцена запечатлелась в памяти.

— Командир!!! Быстрее сюда! — кричит Дэ Бак со стены.

Минута прошла, как час. Огромная волна тварей, теперь уже в 50 метрах перед нами, сметала все на своем пути. Люди на стене стреляли по монстрам без передышки.

Мы со стариком остались одни. Я бросился к стене, таща за собой Старого, который тяжело дышал, словно его силы были на исходе.

Мертвячья волна ревела на разные голоса, но я словно мог читать их вой. "Мы хотим есть, не убегайте! Убьем, разорвём, сожрём!", вопили монстры. Отряд на стене орал на нас, чтобы

быстрее шевелились, а Пак Да Хе и Ким Хе Чжон просто рыдали.

Но в этом хаосе я сумел успокоиться и помог старику ухватиться за спущенную веревку. Морщинистый, покрытый капельками пота, Старый уже был на грани.

— Держись крепче, — успокаивающе бросил я.

Время словно остановилось, звуки исчезли, вокруг воцарилась тишина, а старик, на грани потери сознания, мог только кивать, не в силах ответить.

— Раз! Два! Три! Поднимите его!!!

В этот момент с вершины стены раздается громкий возглас, и Старого, держащегося за веревку, тянут вверх.

Я выдыхаю, глядя, как он поднимается. Значит, все в безопасности. Они выжили в том Аду, через который пришлось пройти. Облегчение наполняет меня, а инстинкты выживания, которые еще не утихли, по-прежнему горят.

Вопли тварей доносились прямо за моей спиной. Я быстро выхватил из-за пояса меч и раздробил череп тому, который пытался схватить старика за лодыжку. Кровь не успевает высохнуть, и мои руки снова испачканы грязной кровью и мозговой жидкостью.

Выкручиваю рукоять и мгновенно убиваю тварь, затем напрягаю руку, чтобы выдернуть меч. Затем побежал вдоль стены, не сводя глаз с веревок впереди меня. Мышцы ног напряглись, инстинкт бурлил в венах.

Волна мертвяков вот-вот должна была захлестнуть меня. Сразу же рядом со мной несколько десятков монстров протянули ко мне руки, а там, где я прошел, они заполнили пустоту.

Я чувствовал это, я видел это. Вокруг меня смерть, и только я один был живым. Квак Дон Юн — корабль в бурном море.

Меня захлёстывали неясность, расплывчатость. Все эмоции взрываются, как петарды. Вы, читающие этот дневник, понимаете, о чем я.

Что в этот момент смерти я был жив, двигался посреди непреодолимой силы.

Тянусь к небу, и веревка оказывается в руках.

Три секунды, две секунды, и вот уже полсекунды. Хватаюсь за веревку, и в тот же миг мое тело

рывком поднимается вверх.

Я стряхиваю тварей быстрым пинком, ощущая первобытную злобу. Нервы взвинчены до предела. Сердце колотится так, будто вот-вот взорвется. Крики со стены и вой тварей образуют жуткую гармонию на грани жизни и смерти.

Чувствую невесомость. Поднимаю голову и вижу, что стражники и люди собрались, натягивая веревку, за которую я ухватился. Они выглядят такими сосредоточенными, все их силы и нервы пущены на перетягивании каната за мою жизнь.

Их лица искажены, но общее чувство долга сохранить мне жизнь сливается единое целое. В этот момент мое бешено бьющееся сердце постепенно успокоилось. Я больше не чувствовал себя одиноким или напуганным, хотя передо мной был Ад.

На мгновение закрыл глаза, а когда открыл их, ко мне протягивал руки Старый, покрытый испариной.

Я взял его за руку и ощутил силу и решимость старика не отпускать меня. Как только взял его за руку, люди бросились со всех сторон, хватая меня за плечи и руки, чтобы вытащить из этого Ада, и я перебрался через стену.

Положил руки на основание стены, протер мутные глаза и выпрямил спину, а все взгляды были устремлены на меня.

Я жив.

В этот момент стена взорвалась радостными криками, заглушив вой тварей. Я ощущаю сквозь кожу волнующее чувство единения.

Это наш дом, наше "гнездо". Последний из райских уголков никогда не будет отнят у нас. С криками люди обретают волю к борьбе, и теперь начинается перетягивание каната между жизнью и смертью.

Стражники открывают огонь, проламывая черепа тварям, которые лезут на стены. Не отстают от них и жители, крепко сжимая в руках оружие и пытаясь сдержать набегающие волны. Эдем не был названием мирного рая. Это был источник выживших, которые бесконечно любили жизнь. Черные волны, казавшиеся неостановимыми, были заблокированы серыми стенами Эдема.

— С дороги! А ну с дороги!

Взрослые и даже дети бросаются к барьеру, защищая свой дом. А Теолбо, которого давно не было видно, торопливо поднимался по лестнице. На спине у него было что-то тяжелое, и он

что-то громко кричал, заставляя людей возле стены отскочить в сторону. Было ясно, что он что-то принес с собой. Старый быстро сообразил и начал оттеснять людей с дороги, чтобы освободить место для Бородача.

— Сдохните, ублюдки! — заорал тот, даже не сняв рабочие очки.

В этот момент налетел сильный порыв ветра, взъерошив его пышную бороду, и слабый запах горячего поплыл по воздуху, пощипывая ноздри. Теолбо достал из бочонка на спине длинный шланг и распылитель, нетерпеливо нажал на ручку, чтобы накачать, и вскоре из горлышка распылителя с треском вырвалось маленькое пламя.

Словно сбрасывая всё напряжение от бессонных рабочих ночей, Бородач обрушил на тварей всю мощь огнемёта. Это был не обычный наспех состряпанный огонь, а дыхание ревущего дракона, способное полностью сжечь противника. Твари приняли Адский огонь на себя и начали сгорать заживо, и до стены доносился запах горелой плоти.

Это тотальная война, каждый рискует жизнью ради другого. Люди разбивают монстрам головы арбалетными болтами, их пальцы, как пружины, сжимают спусковые крючки.

Общее желание жить, которое они разделяют как единое целое, закипают, как горячая вода, льющаяся врагам на головы.

И монстры никогда не смогут преодолеть эти стены, потому что Эдем, ради строительства которого многие пожертвовали собой, все еще стоит.

— Дон Юн! — окликнула меня Кан Су Рён.

Я прислонился к стене, когда все закончилось, с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на нее. Она увидела, что я жив, бросилась вверх по лестнице и обняла меня, а я скрючился на полу. Душистый аромат ее тела пробивался сквозь запах горелого, а по ее испачканным щекам текли слезы.

— Ты ведь не ранен, правда? Нет, не говори ничего, сначала поедem в больницу!

Все жители собрались здесь для помощи, и Кан Су Рён не стала исключением: её одежда и лицо были измазаны грязью. Я понял, что она чувствует, глядя на это место изнутри Эдема, откуда хорошо видна стена, поэтому без слов взял ее за руку и покачал головой. Затем она снова разрыдалась.

В воздухе витали черный дым, поднимающийся в небо, и тошнотворный запах горелой плоти. А между ними — сумерки, которые говорили о том, что солнце садится.

Я обнял всхлипывающую девушку и огляделся, заметив, что все привалились к стене, тяжело дыша. Прошло десять минут с тех пор, как мы убили последнего монстра. Мы сражались более трех часов и пережили, казалось бы, неостановимый черный прилив.

Но последствия не были легкими. Большинство сражавшихся охранников были доставлены в больницу, а все жители, участвовавшие в обороне, лежали на земле с мелкими и незначительными ранениями. Пейзаж выглядит так, будто его разбомбили.

— Глава.

Все в оцепенении, только Очкарик сохранял характерно рабочее выражение лица и усердно занимался ликвидацией последствий. Он вытер пот рукавом и позвал меня по имени.

— Ха-а...

Я вздохнул, посмотрел ему в глаза и медленно поднялся со своего места, пытаюсь хриплым голосом спросить, в чем дело. Но неожиданно Кан Су Рён остановила меня.

— Дайте ему немного отдохнуть! Разве без него не справитесь?

Верно, не справятся. Но я не решился произнести это вслух, а Кан Су Рён, яростно кусая губу, смотрела на Очкарика, словно не желая оставлять меня в покое. Тот удивленно застыл на месте, а вскоре в замешательстве почесал затылок.

— Ну-у, эм...Это не то....

Очкарику не требуется много времени, чтобы понять, кто настоящая хозяйка нашей общаги, и он, заикаясь, пытается что-то ответить, а затем медленно отступает, фактически сдаваясь.

Затем неловко разворачивается и уходит подальше от стены, подальше от ее яростного взгляда. Я обнимаю женщину, и, несмотря на боль, на лице появляется слабая улыбка.

Мы молча наслаждаемся короткой передышкой.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875856>